

Глава 9. Нянь-Нянь любит гэ-гэ

Когда они только поженились, Цзо Нянь не был таким живым.

Он всегда робко стоял в уголке и наблюдал за Дуань Байсуем, когда тот возвращался с работы.

Домохозяйка рассказывала, что в отсутствие Дуань Байсуя, Цзо Нянь всё время стремился занять себя делом: то протирал полы, то суетился на кухне.

Он расспрашивал её о предпочтениях Дуань Байсуя и даже просил совета, как быть хорошим супругом.

Домохозяйка однажды сказала Дуань Байсую:

— Господин Цзо искренне заботится о вас. Может быть, вам стоит сказать ему что-нибудь, чтобы он почувствовал себя спокойнее.

— Это твой дом, тебе не нужно быть таким скованным, — сказал ему Дуань Байсуй в тот вечер.

— Спасибо, — ответил Цзо Нянь, и глаза его покраснели.

Он словно до ужаса боялся, что его альфа раскается в этом браке и выгонит его.

Цзо Нянь прошёл путь от полного отсутствия дома к тому, что наконец обрёл его. Годы, проведённые в приюте, сделали его осторожным в любом месте: он всегда боялся быть отвергнутым.

Ему не хватало чувства принадлежности, поэтому он научился читать выражения лиц и доказывать свою ценность усердной работой, словно стараясь всему миру показать, что он нужен.

И лишь теперь, шаг за шагом, Дуань Байсуй направлял юношу, помогая почувствовать, что его принимают. Поэтому сегодня он и мог видеть Цзо Няня более живым и свободным.

Так и должно быть между двумя людьми.

С терпением, состраданием и взаимным пониманием можно раскрыть самую глубинную и самую трогательную сторону своего партнёра.

Была полночь.

Вилла утопала в тишине.

Плотные шторы блэкаут не пропускали внутрь ни единого луча лунного света.

В полусне Дуань Байсуй почувствовал, как человек рядом ворочается и что-то бормочет.

— Не спится? — спросил он.

Тот вздрогнул и тихо спросил в ответ:

— Я тебя разбудил?

— Нет, — ответил Дуань Байсуй. — Я и сам не спал. Что случилось?

После долгого молчания Цзо Нянь наконец сказал:

— Сегодня я постирал своего Абэйбэя и повесил его на балконе. Мне непривычно спать без него.

— Но у тебя же есть Сяосуй, — как бы между прочим сказал Дуань Байсуй.

— Мы с Сяосуем ещё не знакомы... Он слишком... новый, — пробормотал Цзо Нянь. — В спальне так темно. Я насчитал столько овец, а всё равно не смог уснуть...

— Гэ-гэ...

Он замялся.

— М? — мягко подтолкнул его Дуань Байсуй.

— А можно нам с Сяосуем спать в твоей кровати?

Если бы в комнате не стояла гробовая тишина, Дуань Байсуй, пожалуй, и не расслышал бы этих слов.

Он слегка повернул голову. Лица Цзо Няня он не видел, но знал, что тот рядом, уловив знакомый виноградный аромат его геля для душа.

Не дождавшись ответа, юноша поспешно пробормотал, словно оправдываясь:

— А, ну... кажется, я уже немного хочу спать. Спокойной ночи, гэ-гэ.

В комнате снова воцарилась тишина.

Дуань Байсуй на мгновение задумался, потом приподнял одеяло и сказал:

— Иди сюда.

— А?

— Разве ты не хотел спать в моей кровати?

— Хотел...

В следующий миг тёплое тело прижалось к нему.

Никаких чрезмерно интимных действий не было.

Они оба лежали напряжённо, плечо к плечу, нога к ноге.

На Дуань Байсуе была лёгкая тонкая шёлковая пижама, а на Цзо Няне хлопковая футболка и шорты до колен. Сейчас его тепло сквозь тонкую ткань передавалось телу Дуань Байсуя.

Ему вдруг стало казаться, что, прижавшись так близко, становится немного жарко.

— Ты сможешь так уснуть? — нарушил неловкую тишину Дуань Байсуй.

— Теперь заснуть ещё труднее... — честно ответил Цзо Нянь.

— Почему? — с любопытством спросил Дуань Байсуй.

— Сердце так быстро бьётся, и всё тело горячее... Мне хочется тебя обнять... — сказал Цзо Нянь.

Дуань Байсуй тихо усмехнулся.

— Ты не слишком ли напорист?

— Гэ-гэ, можно я возьму завтрашние утренние объятия уже сейчас? Совсем ненадолго... — жалобно попросил Цзо Нянь.

Можно ли? Наверное, можно.

Это же просто объятие. Он вправе дать ему их.

К тому же так лежать, скованно и не двигаясь, было слишком утомительно для них обоих.

Он сможет тихо отпустить его, когда тот уснёт.

Как в детстве — убаюкать и дать почувствовать тепло.

Кто станет винить его за робость?

Убедив себя, Дуань Байсуй повернулся к нему и сказал:

— Только одно объятие.

Услышав эти слова, Цзо Нянь тут же нырнул в его объятия, уткнувшись лицом в шею Дуань Байсуя, словно послушный маленький зверёк, ищущий защиты.

Дуань Байсуй обнял своего омегу, и они тесно прижались друг к другу.

Его собственное сердце билось так громко, будто вот-вот готово было вырваться из груди.

— Гэ-гэ, твои феромоны так приятно пахнут... — пробормотал Цзо Нянь.

Дуань Байсуй вовсе не терял контроль над феромонами, просто при такой близости тонкий аромат, оставшийся на воротнике, был неизбежен.

— Мм, — отозвался он. — Твои тоже приятно пахнут.

— А я думал, тебе не нравятся мои феромоны, — сказал Цзо Нянь.

— Нет, — ответил Дуань Байсуй.

Почувствовав, что эта фраза прозвучала слишком сухо, он добавил:

— Они у тебя очень хорошие.

— Я так счастлив... как во сне... — голос Цзо Няня становился всё тише и тише.

Хотя договаривались они всего об одном объятии, Цзо Нянь так и не разжал рук, а Дуань Байсуй не стал его отталкивать.

Такая близость всё ещё оставалась для него в пределах допустимого.

К тому же спать, обняв своего законного партнёра, было совершенно естественно. Чего тут сопротивляться?

До его слуха донеслось ровное дыхание омеги.

И только тогда Дуань Байсуй понял, что сейчас он выполняет роль его Абэйбэя.

Это одновременно смешило и немного беспокоило его.

Но в сердце разливалось мягкое, тонкое тепло, от которого становилось уютно.

В ту ночь Дуань Байсуй увидел сон, полный романтики.

Во сне Цзо Нянь был в тех самых чулках с подвязками, что были на нём вчера, и медленно полз к нему с другого конца кровати.

Тёплые, влажные губы омеги сантиметр за сантиметром прижимались к нему, настойчиво и соблазнительно шепча:

— Гэ-гэ, пометь меня полностью, хорошо?..

Дуань Байсуй вздрогнул и проснулся, протянув руку к прикроватной лампе.

Он взглянул на время. Ровно семь часов.

Пора было вставать.

Повернув голову, он увидел, что Цзо Нянь тоже проснулся.

Омега лениво потянулся и потёр глаза, выглядя немного растерянным.

Вдруг, посмотрев на него, он резко сел.

— А! Нянь-Нянь проспал и ещё не приготовил завтрак для гэ-гэ!

— Не нужно. Сходим и поедим где-нибудь, — сказал Дуань Байсуй.

— Просто с гэ-гэ так уютно спалось, вот Нянь-Нянь и не смог встать. Это вовсе не из-за лени, правда, — поспешно объяснил Цзо Нянь.

— Мм.

Цзо Нянь выбрался из-под одеяла, его шорты заметно топорщились.

Он потянул их и, указывая, сказал:

— Гэ-гэ, я знаю, это называется утренн...

— Кхм, — Дуань Байсуй слегка кашлянул, перебивая его. — После туалета пройдёт.

— О, — Цзо Нянь кивнул. — А у гэ-гэ разве не так же?

Дуань Байсуй: ...

— Иди умывайся. Выйдем пораньше, — сказал он.

— Хорошо.

Проводив взглядом омегу, который убежал в ванную, он приподнял одеяло и взглянул вниз.

Как же могло быть иначе? У него тоже стоял.

Он не знал, было ли это чисто инстинктом альфа или же он действительно начал испытывать влечение к Цзо Няню.

Собравшись, Дуань Байсуй спустился в гараж и сам сел за руль.

Сегодня он не стал вызывать водителя, чтобы побыть с Цзо Нянем подольше.

Омега, обнимая пуховик и держа в руках два стаканчика йогурта, подбежал к машине.

Дверь открылась и тут же закрылась.

— На улице так холодно, — выдохнул Цзо Нянь.

Дуань Байсуй прибавил температуру в салоне.

— Я взял йогурт. Гэ-гэ, можешь сначала выпить, — сказал Цзо Нянь, протягивая ему один стаканчик.

— Мм, поставь пока, — ответил Дуань Байсуй, заводя машину.

— Хорошо.

Когда машина выехала с территории виллы, Дуань Байсуй сказал:

— После обеда за тобой заедет водитель У. Он отвезёт тебя к стилисту, там тебе подберут макияж и одежду.

— А гэ-гэ? — Цзо Нянь наклонил голову.

— У меня днём совещание, так что на подготовку я, возможно, не успею. Но когда ты приедешь, я буду ждать тебя у входа на площадку, — ответил Дуань Байсуй.

— Угу, — Цзо Нянь воткнул трубочку и начал пить йогурт. — Я буду слушаться гэ-гэ.

После завтрака Дуань Байсуй высадил Цзо Няня у площади «Новая Эра».

Лишь когда его фигура скрылась за углом, мужчина снова тронулся с места.

Всё то утро он был немного рассеян.

Стоило открыть документ, как перед глазами снова и снова возникало лицо Цзо Няня.

Ему казалось, что он уже начал по нему скучать.

Но ведь они расстались совсем недавно. Это было нелепо.

...

Около половины третьего, Дуань Байсуй заранее приехал к месту проведения мероприятия.

Он недолго прождал у входа, когда к нему подъехал удлинённый «Линкольн».

Водитель вышел первым и открыл заднюю дверь.

Человек в салоне не спешил выходить, словно о чём-то спрашивал.

Дуань Байсуй спустился по ступеням, обошёл водителя и спросил:

— Почему не выходишь?

Омега удивлённо поднял голову:

— Гэ-гэ!

Аккуратно и тщательно подготовленный омега был так ослепительно красив, что отвести с него взгляд было невозможно.

Визажист не стал делать яркий макияж, а лишь уложил волосы, подправил брови и нанёс немного прозрачного блеска на губы, из-за чего и без того румяные и пухлые губы выглядели ещё более соблазнительными, будто созданными для поцелуев.

Увидев того, кто дарил ему чувство спокойствия, Цзо Нянь тут же выбрался из машины.

На нём был костюм, точно такой же, как у Дуань Байсуя, только у Дуань Байсуя был галстук, а у него чёрная бабочка.

Стоя рядом, они выглядели как пара, и это было видно с первого взгляда.

— Я тебя не увидел... Здесь столько незнакомых людей. Я спросил водителя, можно ли подождать, пока ты придёшь, и только потом выходить, — тихо объяснил Цзо Нянь.

Дуань Байсуй протянул ему руку:

— Если боишься, держись за меня.

От удивления к радости его отделял всего миг.

Цзо Нянь сладко улыбнулся, поджав губы, и поднял руку, чтобы взяться за Дуань Байсуя.

— Всё ещё страшно? — спросил тот.

Цзо Нянь покачал головой:

— Пока гэ-гэ рядом, Нянь-Няню ничего не страшно.

Он и впрямь умел быть трогательно милым.

Двери зала распахнулись.

Один за другим к ним подходили люди, чтобы поприветствовать их.

Цзо Нянь послушно держался рядом с Дуань Байсуем, ладони его слегка вспотели.

По традиции Дуань Байсуй, как президент компании, должен был подняться на сцену, сказать несколько слов и подвести итоги года.

Он усадил Цзо Няня в VIP-зоне и сказал:

— Не уходи никуда.

Цзо Нянь кивнул:

— Нянь-Нянь понял.

Это был его первый выход в компании, и никто не знал, кто он такой.

Все лишь видели, что обычно холодный и сдержанный молодой председатель Дуань относится к нему совершенно иначе.

Неизбежно со всех сторон летели любопытные взгляды и перешёптывания.

Кто-то строил догадки, не новый ли это артист, которого председатель Дуань собирается подписать.

Цзо Няню было всё равно. В его глазах существовал лишь уверенный в себе, ослепительный альфа на сцене.

Оказалось, что его гэ-гэ, где бы он ни был и в каком бы возрасте ни находился, всегда оставался таким же выдающимся.

Цзо Нянь достал телефон и украдкой сделал снимок этого красивого лица.

Мужчина на сцене посмотрел в его сторону, и их взгляды встретились издалека.

В глазах Цзо Няня переливались восхищение и любовь. Коснувшись застывшего изображения на экране, он прошептал:

— Нянь-Нянь больше всего на свете любит гэ-гэ.

<http://bllate.org/book/14943/1353977>